

* * *

Я нашла свои письма,
что муж сохранил для меня,
я нашла свои мысли,
я ими дышала полдня.
Я нашла пожелтевшую юность
на мятых клочках.
Я сидела над нею
в задумчивости и в очках...
Я хотела напомнить себе
о забытой себе.
Тень моя или я,
может, обе сейчас не в себе.

* * *

Облизало море языком колючим...
Захотело, видно, покусать, помучить.
Я ныряла в тучи, что застряли в море,
где опять смешались радость, жизнь и горе,
где опять смешались тишина и громы...
Я ныряла в песни, те, что не знакомы.
Я ныряла в думы. Я ныряла в души.
Только перед этим я заткнула уши.
Я ныряла в счастье, ничего не слыша,
не подозревая: это едет крыша.

То и се

ОН тихим убийцей вползает под шторы,
Крадется, касаясь развратницы Доры,
Что голая спит с захмелевшим соседом,
Который изрядно хлебнул за обедом,
А после он скользкой змеей подколодной
Ползет переходами в погреб холодный,
Где киснет капуста и плесень цветет,
А он продолжает стремиться вперед,
И пьяно петляя, пролазит в ограду,
Где шастает рынком, по рыбному ряду,
Срывая гвоздику, мяту и розу,
Хватив чебуреков летальную дозу,
Свернет за бензином в ближайший гараж,
Слегка зацепив нечистоты параш.

Бестактный, всеядный, но он не в ответе,
В углы и фасады запутанный Ветер.

* * *

А мне бы розовым фламинго
Лететь над зеркалом озер
Иль мотыльком над Сан-Доминго —
Неисправимый фантазер!

А может, гусаком на Тибре,
Загоготать мне, Рим спасая,
Иль безответственным колибри
Порхать меж листьев молочая?

А может, в дебрях Ориноко?
Не говоря уже о Крыме...
Так стало грустно, одиноко,
Подумал Мамонт, взял... и вымер.

* * *

Огни витрин, горящие стекляшки,
Я на манер ворон разинул клюв,
И я щипал французенок за ляжки,
Чтоб убедиться в том, что я не сплю.

* * *

Привет вам, дорогая мама!
Я Вам пишу в Червоный Кут.
Я был на родине Ван Дамма —
Не дошло люди там живут!

Восторг мой прежний — не уменьшен,
Был в супермаркете и рад:
Там вам не "На хрен!", а "Attention!"
Простые грузчики кричат!

* * *

В окне — отражение:
Глянул я просто,
И стал незнакомым
Родной перекресток:

Облупленный дом
Наподобие хлева,
Но он почему-то
Находится слева.

А где-то далеко
Дороги извил:
Неужто туда я
Направо ходил?

Лишь облако, мне
Незнакомое, бело,
Что даже зеркально —
И то надоело.

Какой-то мерзавец
Мне смотрит в глаза:
Стекло между нами:
Я — против, он — за.

* * *

Строкой дешевой незапятнан,
Я предан чистому перу,
Я — Гений. И ежу понятно,
Но я от скромности умру.

